

В глазах Шан Цзяньяо лицо Шэнь Ду перестало казаться нежным, теперь оно исказилось, как у бешеного зверя.

Его глаза также были лишены чего-либо, что можно было бы назвать разумным.

Они были необычайно мутными и кровавыми, словно пришли из глубин самых страшных ночных кошмаров.

Шэнь Ду боролся изо всех сил. Несмотря на то что его руки были скованы наручниками, и его контролировали два мускулистых молодых человека, всё равно создавалось ощущение, что в любой момент он может вырваться и напасть на людей вокруг.

Раньше такого ощущения он не создавал.

Под низкий и хриплый рёв Шэнь Ду шаг за шагом увели.

Позади него раздавались душераздирающие крики ребёнка.

— Папа, папочка...

Столкнувшись с такой сценой, все присутствующие замолчали. Они были напуганы, взволнованы и опечалены.

Шэнь Ду, наконец, вывели из Центра Отдыха, напоминанием его присутствию служило лишь эхо рёва, слабеющее с каждой секундой.

Шан Цзяньяо, не отрываясь, наблюдал за всем этим, а затем внезапно развернулся и пошёл в том направлении, откуда пришёл.

— Это дядя Шэнь, верно? Он действительно заразился болезнью Бессердечного... — Пробормотал удивлённый Лун Юэхун. Он посмотрел в ту сторону, куда исчез Шэнь Ду, и подсознательно вздохнул, повернув голову в сторону Шан Цзяньяо.

Только в этот момент он понял, что Шан Цзяньяо нет рядом с ним.

— Эй! Эй, куда ты идёшь?

Шан Цзяньяо проигнорировал Лун Юэхуна и свернул на дорожку, ведущую к лифтовому холлу. Он шёл в умеренном темпе, как будто ему вдруг пришло в голову заняться чем-то другим.

Вскоре он вернулся на 647-й этаж и вошёл в 14-ю комнату — комнату Старой Оперативной

Группы.

Цзян Баймянь ещё не ушла. Она до сих пор работала на единственном компьютере и что-то печатала с помощью клавиатуры.

Почувствовав его появление, Цзян Баймянь подняла голову и спросила: — Что случилось? Ты что-то забыл?

Шан Цзяньяо подошёл к её столу и глубоким голосом сказал: — Шэнь Ду заразился болезнью Бессердечного.

Цзян Баймянь растерялась на несколько секунд, прежде чем вспомнила, кто такой Шэнь Ду.

— Мужчина средних лет, который привёл тебя в орден?

Шан Цзяньяо тяжело кивнул.

Цзян Баймянь нахмурилась.

— Он был сильно напуган после того, как узнал о внезапной смерти Ван Яфэя?

— И, скорее всего, испытывал недоумение. — Шан Цзяньяо подтвердил догадку Цзян Баймянь и рассказал больше подробностей.

Цзян Баймянь задумчиво кивнула: — Ты подозреваешь, что Шэнь Ду внезапно заразился болезнью Бессердечного, потому что хотел сообщить об ордене?

— Да. — Не стал отрицать Шан Цзяньяо.

Цзян Баймянь хмыкнула.

— Ты вернулся сюда, чтобы напомнить мне не проводить необдуманных расследований в ближайшем будущем, чтобы я тоже не стала Бессердечной?

Словно не услышав вопроса Цзян Баймянь, Шан Цзяньяо вдруг сказал: — Бессердечные первого поколения имеют ужасный вид.

— Ага. Это трагедия — стать таким Бессердечным, — Цзян Баймянь поняла, что он имел в виду, и слегка кивнула: — Не волнуйся. Я больше всего опасаясь, что меня обнаружит орден. Расследование, которое я планирую провести сейчас, в основном заключается в поиске подсказок в публичной информации. Да не волнуйся ты. Пока я не буду использовать свои

связи, чтобы получить доступ к камерам наблюдения. Я подожду ещё немного, пока они не перестанут беспокоиться об этом инциденте.

Шан Цзяньяо ответил: — Хорошо.

С этими словами Шан Цзяньяо собрался развернуться и вернуться на 495-й этаж.

Цзян Баймянь остановила его и задумчиво сказала: — Не унывай. Хотя это дело — трагедия, но оно вселяет в меня уверенность. Чем больше они что-то делают, тем больше следов и лазеек оставляют. А так будет легче поймать их...

Она сделала паузу и продолжила с серьёзным выражением лица: — На самом деле, я не очень верю, что Шэнь Ду внезапно заразился болезнью Бессердечия, потому что хотел сообщить об ордене. Ты тоже слушал Часовые Новости и знаешь, что компания недавно обнаружила несколько случаев заражения болезнью Бессердечия и ещё один случай — это нормально.

За прошедшие годы, хотя люди ещё не открыли патологию болезни Бессердечия и принцип заражения, они, по крайней мере, пришли к выводу о некоторых явлениях.

Одно из них следующее: если болезнь Бессердечия появляется, то она не ограничивается одним случаем. В определённом диапазоне и в определённый период обязательно будет несколько или даже больше случаев заражения. Большинство из этих случаев не пересекались друг с другом.

К счастью, за одной вспышкой болезни следует длительный промежуток времени до её повторного появления, иначе человечество давно бы исчезло.

Эта болезнь напоминала тень человека, которая пряталась где-то ночью, а на рассвете появлялась.

— Это ещё более случайное совпадение, чем наша встреча с Цяо Чу. — Прокомментировал Шан Цзяньяо.

Цзян Баймянь слегка кивнула и сказала: — Если это не совпадение, то всё становится ещё запутаннее. Может ли быть так, что орден уже постиг все секреты болезни Бессердечия и может использовать её для убийства врагов?

— Как они узнали, что Шэнь Ду собирается предать их? Как они сделали так, что болезнь Бессердечия случайно вспыхнула до того, как Шэнь Ду захотел сообщить о них?

— Почему не произошло никаких происшествий, когда ты рассказал мне об этом?

— В чём разница?

Не дожидаясь ответа Шан Цзяньяо, Цзян Баймянь выдохнула и продолжила: — Все эти вопросы требуют размышлений. Они могут содержать самые важные подсказки. Мне и тебе надо подумать о них, а пока возвращайся. И не расспрашивай каждого о том, что случилось, а просто вскользь полюбопытствуй.

Увидев, что выражение лица Шан Цзяньяо остаётся серьёзным, Цзян Баймянь улыбнулась и сказала: — Не сто́ит бояться. Если они могут заразить кого-то болезнью Бессердечия, то они уже давно бы устранили всех членов Совета Директоров и заменили их своими людьми.

— Скорее всего, мы бы тоже искренне восхваляли терпимость Судьи Судьбы и не беспокоились о таких вещах.

Шан Цзяньяо кивнул: — Не надо торопиться. Не надо.

—... Разве не я должна говорить тебе это? — Цзян Баймянь махнула рукой: — Возвращайся и хорошенько отдохни. Орден, скорее всего, скоро сообщит тебе о новом собрании.

Увидев, что Шан Цзяньяо немного растерялся, она улыбнулась и вздохнула: — Раз уж это случилось с Шэнь Ду, то высшее руководство ордена должно понять, что нужно как можно скорее созвать членов ордена, чтобы объединить их мысли будь то запугивание или умиротворение. Они не могут позволить ситуации развиваться другим образом.

— Если одновременно появится более десяти — двадцати случаев Бессердечных, то компания направит элитные войска для самого тщательного расследования.

Шан Цзяньяо спокойно слушал, а потом вдруг сказал: — Лидер группы, я хочу спеть для вас песню.

— Нет, спасибо. Ты сможешь спеть после того, как мы разберёмся с этим делом, — Цзян Баймянь плавно продолжила: — Я знаю, что ты хочешь похвалить меня.

Шан Цзяньяо больше ничего не сказал. Он повернулся и вышел из комнаты 14, после чего с помощью лифта вернулся на 495-й этаж.

В этот момент вокруг Центра Отдыха сотрудники компании обсуждали ситуацию с Шэнь Ду в группах по три — пять человек.

Для многих это походило на давно забытый кошмар, который снова даёт о себе знать. И разумеется, они не могли не испытывать страха и паники.

В настоящее время процент заражения болезнью Бессердечия настолько мал, что многие молодые люди могли столкнуться с заражёнными людьми всего два — три раза за последние несколько лет, а иногда и ни разу. В основном они лишь слышали о таких случаях.

Тень, которая всегда нависала над людьми, появилась снова.

Шан Цзяньяо не спешил возвращаться домой. Сначала он зашёл в Центр Отдыха и, как и ожидал, обнаружил там Лун Юэхуна.

Он болтал с Ян Чжэньюанем в углу.

— Куда ты ушёл? — С любопытством спросил Лун Юэхун, увидев подошедшего Шан Цзяньяо.

— Я кое-что забыл. — Шан Цзяньяо небрежно нашёл оправдание.

— Понятно. — Лун Юэхун понимающе кивнул.

Шан Цзяньяо сел, как будто хотел доказать всем, что он не волнуется. Он посмотрел на Ян Чжэньюаня и, улыбнувшись, спросил: — Разве ты не переехал на 569-й этаж?

Жена Ян Чжэньюаня, Чжоу Ци, была старше его на десять лет. Когда-то у неё был муж, и ей выделили комнату, поэтому после того, как они успешно сошлись, Ян Чжэньюань потерял право на получение комнаты и переехал в комнату Чжоу Ци на 569-м этаже.

— Разве я не могу навестить своих родителей? — С улыбкой ответил Ян Чжэньюань.

Шан Цзяньяо оглядел его с ног до головы и произнёс: — Тебе повезло с женой.

— А? — Белое и чистое лицо Ян Чжэньюаня необъяснимо покраснело.

Лун Юэхун объяснил: — Он имеет в виду, что ты стал намного веселее, чем раньше.

— Немного. Я думаю... Я более уверен в себе. — Ян Чжэньюань поднял руку и почесал волосы на своей голове.

Поболтав о работе Ян Чжэньюаня в исследовательском институте, Шан Цзяньяо обратился к Лун Юэхуну: — Что случилось с дядей Шэнем?

Лун Юэхун долго выслушивал сплетни от разных людей, поэтому кое-что знал: — Они сказали, что вчера вечером с дядей Шэнем было что-то не так, и он выглядел рассеянным. Если бы кто-то раньше отвёл его к врачу, то он бы мог поправиться.

— Если он уже заражён болезнью Бессердечия, то и раннее лечение будет бесполезным. — Ян Чжэньюань работал в одном из биологических исследовательских институтов, который больше занимался медицинскими вопросами, но в силу своей профессии он в основном отвечал за электронное оборудование внутри.

Лун Юэхун вздохнул.

— Верно... Как трагично. Ребёнок дяди Шэня ещё так мал...

Шан Цзяньяо замолчал на несколько секунд, а затем спросил: — Когда дядя Шэнь заболел? Кто первым увидел его?

Лун Юэхун указал на улицу: — Дядя Шэнь заболел в комнате Отдела Наблюдения за Порядком рядом с нами. Он и слова не успел сказать, когда вошёл, как его болезнь разыгралась. Хорошо, что это случилось именно там. Они быстро усмирили дядю Шэня, иначе пострадал бы кто-то ещё.

— Отдел Наблюдения за Порядком... — повторил Шан Цзяньяо: — Сколько людей там было?

— Около трёх или четырёх? Двум людям точно не справиться с Бессердечным. — Предположил Лун Юэхун.

Шан Цзяньяо не скрывал своего любопытства и продолжал расспрашивать о различных деталях. Вскоре у него сложилось предварительное впечатление об этом деле: после ужина Шэнь Ду с помутневшими глазами, словно в трансе, некоторое время расхаживал у входа в Центр Отдыха. Примерно через десять минут он пошёл к Отделу Наблюдения за Порядком, расположенному рядом с ним. Через несколько мгновений после того, как он вошёл — а возможно, меньше чем через минуту — изнутри раздались звуки борьбы и рёв...

В то время многие люди, отдохавшие после обеда, стали свидетелями соответствующей ситуации.

Они проболтали до 19:40. Шан Цзяньяо попрощался с Лун Юэхуном, Ян Чжэньюанем и Чжоу Ци, которая пришла искать своего мужа. Он вышел из Центра Отдыха и направился домой.

Когда он подошёл к Зоне В, комнате 196, то первым делом бросил взгляд на нижнюю часть двери.

Там красовался простой детский рисунок, нарисованный белым мелом. Это означало, что на следующий день в 5:30 утра состоится собрание ордена "Ритуал жизни".

...

На 647-м этаже Цзян Баймянь собрала свои вещи и вошла в лифт в самом дальнем углу.

Она провела своей электронной картой и нажала кнопку 349.

<http://tl.rulate.ru/book/48559/2427546>